

Сергей Галенко

ВРЕМЯ КАК ПРИЗВАНИЕ

Сергей Галенко

Время как призвание

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27342228
Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017*

Аннотация

В настоящую книгу включены научно-фантастический роман «Время как призвание» и рассказы. В романе перед нами открывается картина недалеко будущего. Лорн обладает умением предсказывать события и использует его, грабя толстосумов из других миров конфедерации. Таким образом обеспечивая безбедное существование себе и своей подруге Голди. Но однажды жизнь героев резко меняется – они вынуждены скрываться от спецслужб Земли. Затаится им помогает служба в космическом флоте. С этого момента Лорн и Голди уже не преступники, а добропорядочные офицеры космофлота...

Содержание

Книга первая	5
Часть первая	5
1	5
2	10
3	14
4	19
5	24
6	28
7	31
8	35
9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Галенко

Время как призвание

*Время – бесконечное движение,
Без единого момента покоя...*

Книга первая ДЕКЛАССАНТ

Часть первая Преступник

1

Меня зовут Лорн Фракт. Я хроно-скреппер. Эдакий временной бурильщик. Я могу видеть будущее, всего на несколько минут вперед, но этого достаточно для того, чтобы изменить линии прошлого и судьбы.

Таких как я, единицы на миллиард, но мы существуем. И наша жизнь далеко не сахар. Вы только представьте себе, что нам нужно ежесекундно контролировать свой мозг, иначе видения будущего подчинят его себе и лишат нас настоящего.

Что еще сказать о себе? Ну, не знаю! С виду я самый обычный человек, чуть выше среднего роста. У меня темно-каштановые волосы, зеленые глаза и курносый нос. В толпе на меня вряд ли кто обратит внимание.

Другое дело Годли Нотт, это моя подруга. Она знает о мо-

их способностях, но это наша общая тайна.

Вот она красавица! Фигурка, при виде которой замирает дыхание, длинные ноги от ушей, груди четвертого размера, которые, кажется, хотят выпрыгнуть из под кофточки на свободу. И волосы, темные, шелковистые, в них хочется зарыться лицом и вдыхать их чарующий аромат. Вот на нее оглядывается каждый встречный мужчина, будь то землянин или житель миров конфедерации.

* * *

Мы с Годли жили на окраине огромного конгломерата Восточный, растянувшегося по всему побережью Балтийского моря от бывшей Германии до западных областей России.

Снимали мансарду в коммуналке местных хиппи, хотя никакого отношения к ним не имели. Просто нам нравилась их размеренная, спокойная жизнь и отношение к собственности.

Совсем недалеко от поселения, в скрытой от любопытных глаз кратероподобной низине, разместился самый большой на планете космодром «Гагарин», названный так в честь первого земного космонавта.

Поздними вечерами, когда мы сидели на веранде за чашечкой чая или кофе, перед нами открывалась фантастическая панорама. Казалось, прямо из под земли, в темное звездное небо золотыми кометами устремлялись космиче-

ские корабли. Они расцветали фантастическими цветами, постепенно таяли в выси и, превращаясь в маленькие точки, растворялись среди звезд.

А еще, два раза в неделю, по вторникам и пятницам, жизнь в окрестностях коммуны начинала светиться всеми цветами радуги и кожи, на окрестных улочках стоял гвалт и хохот. Это на «Гагарин» прибывали туристические лайнеры с Марса и Венеры, а иногда и со спутников Юпитера.

Толпы туристов, пройдя обязательный медицинский осмотр и получив свою долю прививок от земной заразы, устремлялись в город. Это было время, когда улицы города, магазины и кафе были отданы им на «разграбление». Это были дни, когда можно было за час разбогатеть и, провести пару недель, вкушая все радости праздного безделья.

Для меня с Голди это было время воспользоваться моими способностями и тоже подправить истощившийся бюджет.

* * *

Этот турист ничем особенным не выделялся из общей толпы. Был одет в светлый и легкий квази-костюм, на его коротеньких ножках удобно сидели модные бежевые мокасины, а на большой круглой голове примостилась широкая, разукрашенная цветами панама. В руке у него на толстом шнурке болталась светло-бежевая сумка-кошелек с электронной застежкой из желтого металла.

Он курил тостую гавайскую сигару, но ни с кем не поддерживал разговора, а тех, кто приставал к нему с вопросами, вежливо, но настойчиво отправлял восвояси.

Из кармана просторных брюк на несколько дюймов свешивалась толстая золотая цепочка, от дорогого антикварного хронометра, который он периодически доставал, а открыв, задумчиво смотрел на циферблат. Турист явно кого-то ждал.

* * *

Мы с Голди, выделив его для себя из толпы, медленно шли в общем потоке, стараясь не упускать его из вида.

Турист свернул на безлюдную улочку и остановился, рассматривая окрестные дома. Мы стояли невдалеке, укрывшись за развесистой секвойей, полностью невидимые для наблюдаемого объекта.

Он достал платок вытер вспотевшие лицо и шею, а вспотеть было от чего, термометр на городской ратуше показывал более тридцати градусов по Цельсию и это в тени, потом поправил воротник рубашки и достал из кармана брюк, нет не свои антикварные часы, а вполне современный коммуникатор.

И тут мы впервые услышали его голос низкий, хрипловатый и несколько раздраженный.

– Сенд, это Кламп! Долго я еще буду разыскивать вашу

халупу?

Ответа Сенда мы, естественно, не могли узнать, но судя по поведению туриста, тот подробно рассказал ему куда дальше идти. И он, также неспешно отправился вниз по улице, ни разу не обернувшись. Иногда подбивая носком мокасин, попадающиеся по дороге камушки.

* * *

Я и Голди шли за туристом примерно в ста метрах. Совершенно не интересуясь им. Казалось, мы были заняты только друг другом. Мы обнимались, объятия всегда заканчивались поцелуями и еще более тесными объятиями. Иногда просто шли, взявшись за руки и смотря в глаза, друг другу, что-то смеясь говорили. Эх, если бы турист мог услышать наши разговоры!

Из минутного общения туриста по коммуникатору мы уяснили для себя, что нашу жертву зовут Клампом. Так вот, Кламп, наконец, нашел дом, который так настойчиво искал и подойдя к двери повернул ручку...

Это оказалась небольшая антикварная лавка, занимавшая весь первый этаж двухэтажного особняка. Новость в принципе была отличной, в таких лавочках очень редко принимали в оплату межпланетные карты, обычно местные старьевщики или если хотите антиквары жили по-старинке, предпочитая дорожающему электронному терминалу обычный кассо-

вый аппарат.

Короче, турист растворился в дверном проеме. А я включил свой биологический таймер. Он меня никогда еще не подводил. И разбуди меня хоть среди глубокой ночи, я без запинки назову вам время, вплоть до пятой цифры после запятой.

– Начинай милый, – Голди нежно обняла меня и поцеловала в губы.

Мы остановились неподалеку от антикварной лавки, и присели в тень от трех яблонь. Я прислонился головой к дереву и закрыл глаза.

2

Я открыл дверь в лавку и вошел в небольшую комнатку, тускло освещенную одной единственной лампочкой, по-старинке, свисавшей на проводе с потолка. Здесь посетители в дождливую погоду могли оставить свои зонтики и плащи, для этого на стене было несколько аккуратных деревянных вешалок, а в углу стояли английские подставки под зонтики. Камин с изразцовой плиткой дополнял скудный интерьер.

Мягкий ковер из пористой ткани, впитывающей влагу, покрывал все помещение, заканчиваясь около раздвижной стеклянной двери, ведущей в торговый зал.

За дверью, как в молочном тумане, просматривались две фигуры ведущие оживленный разговор. Они размахивали

руками, показывая на то на товар, то друг на друга и, несогласно, кивали головами.

Я открыл дверь и встал сзади продавца с покупателем и внимательно осмотрел лавку. А потом, прислонившись к стене, просто наблюдал за происходящим... Меня совсем не интересовал их разговор, я следил за их действиями, чтобы зафиксировать в памяти каждую мало-мальски значимую деталь и синхронизировать будущее с настоящим.

Вот Сенд прошел за низкий прилавок покрытый зеленым сукном. И положил на него предмет оживленного спора, маленький, позеленевший от времени медный портсигар. Он согласно кивнул головой, после открыл кассовый аппарат, нажав на кнопку под прилавком и выбил, довольному делкой Клампу, чек.

Турист снял с руки кошелек, расстегнул его и положил на стойку, открыл, достал несколько купюр и протянул их антиквару. Я успел заметить в зеве кошелька солидную пачку красных и синих кредитов.

Сенд постучал ими о стойку и положил в ящик стола под кассовым аппаратом.

– Подождите, я выпишу сопроводительный чек для таможни, – Антиквар быстро нырнул в едва заметную дверцу в стене за прилавком.

Кламп согласно кивнул и, оставив чек с кошельком на прилавке, подошел к окну, выходящему во двор.

Кошелек, как красная тряпка на корриде, жег мой мозг,

равномерно отсчитывающий время и посекундно оценивая ситуацию. Таймер в моем мозгу зафиксировал каждое движение, каждую деталь будущей сделки. Определил момент времени, когда кошелек самое длительное время оставался без присмотра, а входная дверь вне поля зрения туриста и антиквара.

* * *

Я вздрогнул и очнулся, как и был, прислонившись головой к дереву. Как всегда после прыжка в будущее немного побаливала голова, а перед глазами стояла полупрозрачная пелена.

Встряхнув головой, я посмотрел на секундомер. После моей отключки прошло всего пять минут. Мозг быстро произвел все нужные вычисления. Я встал и вместе с Голди пошел к двери.

Секундомер мерно отсчитывал секунды, когда прошло три минуты и пятнадцать секунд, мы тихо открыли дверь и вошли внутрь.

В этот момент Сенд положил на прилавок портсигар.

Еще двадцать пять секунд. Они тянулись для нас вечно. Казалось, стрелка хронометра не перескакивала, а медленно плыла от отметки к отметке.

Кламп положил бумажник и достал купюры.

Пять, десять, тридцать, сорок пять... секунды грохотом

обрушивались на мой мозг.

Антиквар открыл дверь и исчез в комнатке за стеной. Турист отвернулся от прилавка и подошел к окну.

Три. Стеной обрушились на мою голову.

– Пора, – шепнул я на ухо Голди.

* * *

Голди по моему сигналу тихонько открыла стеклянную дверь и вошла в лавку. Эммитер в ее ухе четко отслеживал мои команды и направлял ее. Она осторожно прикрыла дверь и замерла у входа, скрытая от туриста небольшим стенным выступом.

Я смотрел на ее размытую спину за дверью, а мой мозг отсчитывал мгновения.

– Пройди три шага к прилавку.

Голди стояла теперь посередине помещения, как мне казалось, освещенная призрачным, потусторонним светом.

– Еще два шага и замри!

Полушария моего мозга, казалось, раскалились добела и жгли сквозь череп кожу.

– Еще шаг и возьми кошелек с прилавка.

Голди в точности выполнила мое указание. Теперь кошелек, раскаленным камнем, лежал у нее в руке, сжигая все мои мысли.

– Не торопись! Развернись лицом к двери.

В этот момент Кламп отошел от окна и стал созерцать картины, развешанные на стенах.

– Голди, сделай два шага к двери. Стой!

Я во все глаза смотрел на приближающийся размытый силуэт. И молил Бога, чтобы Голди случайно не наделала шума.

– Еще два шага.

До двери оставался всего один последний шаг. Кламп в это время снова достал платок и вытер лоб. В лавке не было кондиционера и, несмотря на работающий под потолком вентилятор, было душно. С Голди пот тоже тек ручьями, и я ощущал это почти физически, составляя в этот момент с ней одно целое.

– Еще шаг и медленно открывай дверь.

Через мгновение Голди оказалась в моих объятиях, а бумажник в холщовой сетке, предусмотрительно извлеченной из моего кармана. Дверь бесшумно закрылась.

Мы не торопясь вышли на уличный зной и неспешной походкой, обнявшись, пошли по пустынной улице.

Крик туриста догнал нас, когда мы свернули за угол и вышли на оживленный бульвар.

3

Когда мы с Голди пересчитали наш улов. Нам стало страшно. Таких крупных денег мы никогда не держали в ру-

ках, даже представить себе не могли, что когда-нибудь такая сумма попадет в наши карманы.

В первом отделении, из которого турист расплачивался с антикваром, находилось около трех с половиной тысяч кредитов, сумма не малая, но вполне укладываемая в наши умы. А вот второе отделение...

То, что открылось нашему взгляду, сначала повергло в шок, потом бросило в пот и жар.

Я осторожно достал тонкие золотистые купюры с изображением звездолета устремляющегося к звездам, отливающие под ночником лиловым, и пересчитал их. Двадцать штук! Каждая по сто тысяч кредитов! Два миллиона межпланетных кредитов!

Целое состояние. С такими деньгами можно было стать приличными рантье и бездельничать всю оставшуюся жизнь, посвятив ее путешествиям.

Вот только предъявить такие деньги без подтверждения их происхождения, не попав под колпак международных спецслужб, было практически невозможно.

Но что еще хуже такую огромную сумму будут искать. И искать долго, нудно и целенаправленно. Сначала они перетрясут местную шпану и карманников и когда поймут, что это не их рук дело примутся за поиски всерьез.

И первое место, куда они сунут свой вездесущий нос, это коммуна хиппи.

Нам надо было валить! Валить отсюда, не медля ни минуты. Через пару дней, когда полиция и спецслужбы, наконец, почесав затылки, придут к выводу, что надо проверить всех убывших в отрезок времени с момента ограбления и по сию минуту. Мы с Голди должны быть далеко отсюда, вне поля их зрения.

Пока Голди собирала наши немногочисленные вещи, набивая ими две сумки, я быстренько окунулся в будущее на десять минут, это мой сегодняшний максимум.

Осмотрел сад около нашего дома и близлежащие окрестности и, не обнаружив ничего криминального, вернулся назад.

Немного беспокоили только две соседки, мирно болтающие у ворот коммуны. Они могли так простоять и полночи. А нам нужно было проскочить никем незамеченными.

Я открыл глаза, Голди стояла рядом со мной с двумя сумками в руках. Я взял деньги, крупные купюры засунул в потайной карман ветровки, а мелочь бросил в карман брюк.

Последний раз, окинув взглядом наш гостеприимный дом, давший нам приют на долгие четыре месяца, мы двумя серыми тенями скользнули в темноту и неизвестность.

* * *

Честно говоря, что делать дальше мы не знали. Для начала нужно было как можно дальше уйти от дома. Все аэропорты и вокзалы континентальной воздушки уже давно полны полицией. Каждого отъезжающего будут трясти как яблоно. Пусть даже незаконно, но с пристрастием. Закон в ближайшие дни никого из правительства интересовать не будет. И тут даже мои сверхспособности могут случайно подвести. Так что мы решили не рисковать.

Мы медленно продвигались по спящему городу, ловко избегая военных патрулей. В эту ночь мне пришлось совсем не сладко. Каждые пять минут я совершал небольшое путешествие и промониторив будущий маршрут, вместе с Голди пускался в дорогу, избегая открытых и ярко освещенных пространств. Я не провидец, в прямом смысле этого слова, и нас вполне мог увидеть случайный наблюдатель. Ведь будущее это не прямая линия оно очень сложно, неоднородно, полно парадоксов и всевозможных допущений. Потому-то его и можно изменять.

К утру совершив несколько десятков погружений, мы с Голди, наконец, добрались до узкой лесополосы, разделявшей районы конгломерата Восточный.

* * *

Мне нужно было отдохнуть. Поспать хотя бы пару-тройку часов. Голова просто раскалывалась, мозги, казалось, сжались до размеров горошины и не могли плодотворно сотрудничать с остальным телом.

Пройдя шагов двести внутрь могучего лиственного леса, когда за деревьями скрылись крыши последних домов, я обессиленно опустился на мягкий мох с кустиками вереска и мгновенно заснул.

Мне снилось, как мы с Голди идем какими-то призрачными, мокрыми тоннелями, стены которых покрыты громадными слизняками, тянущими к нам не то свои хоботки, не то лапки. Потом слизняки почему-то превратились в орду маленьких орущих во всю глотку туристов, которые погнались за нами, шлепая мокасынами по лужам...

Мой мозг медленно восстанавливался, выпустив наружу все затаившиеся во мне страхи. Никем не контролируемый, он мстил мне за мои ночные издевательства над ним.

* * *

Когда я проснулся, солнце уже стояло в зените, но лесная тень и сырость не давали жару пробиться к нам с Голди.

Моя подруга тоже немного отдохнула, но когда я проснулась, она уже была на ногах и распаковывала сумку, в которую, даже вчера собираясь впопыхах, не забыла положить пару бутылок с водой и бутерброды.

Вот за что я люблю Голди – она никогда не теряет самообладания. Там, где я в повседневной жизни могу ошибиться, она поправит меня и сделает все как надо.

Мы с Голди отличная парочка. Современные Бонни и Клайд, только не кровожадные и без пистолетов в карманах.

Перекусив парочкой бутербродов с сыром и рыбой, запив наш обед прохладной водой, мы с Голди обнялись, и прилегли на мох, рассматривая одиночные облака, медленно плывущие по небу.

Вот так, ничего не делая с Голди можно было пролежать вечность, но наши проблемы, к несчастью, от этого никуда не исчезнут и уйти от их решения даже в небо невозможно.

И потому, побездельничав еще с десятков минут, мы встали, собрали наш небогатый скарб и тронулись в дорогу.

4

Лесополоса между районом космопорта и Большим промышленным районом, который тянулся на сотни километров, была шириной всего километра три.

Я и Голди преодолели это расстояние, неторопливым шагом за час с небольшим. Мы вышли на открытое простран-

ство и остановились. Перед нами открылся производственный район Восточного конгломерата.

Нет, не подумайте, он не дымил трубами заводов и фабрик в небо, этот пережиток остался в далеком прошлом. Ядерная энергетика и термоядерный синтез, заменившие углеводороды, сделали атмосферу Земли девственно чистой. Просто здесь на многих сотнях тысяч квадратных километров сосредоточилось все могущество планеты. Это было своего рода ее сердце. Производство здесь было практически безотходным, некий вечный двигатель, мечта алхимиков средневековья. В котором компоненты одного завода, служили топливом для другого и так далее по цепочке.

Но это все лирика. А перед нами стояла практически невыполнимая задача, пересечь открытые полкилометра пространства до окраины района, незамеченными. Ждать до вечера мы не могли, каждая секунда была на вес золота и могла стоять нам свободы, а может и жизни.

* * *

Я отключился и нырнул в будущее.

На опушке леса я оглянулся и побежал к домам, виднеющимся в полутора километрах от меня. Каждая секунда отзывалась во мне набатом тревоги. Мозг фиксировал каждую неровность, каждое изменение реальности будущего.

На половине дороги я наткнулся на полицейский патруль.

Трое в полной экипировке, вооруженные до зубов контролировали тропинку, ведущую от леса к городу. Я заметил на груди у них приборы для ночного видения.

Да. Видимо я недооценил наши доблестные спецслужбы. В этот раз они сработали оперативно и добросовестно.

Надо искать другой путь. Я вернулся и рассказал все Голди. Прикинув, что патрули не могут перекрыть всю зону промышленного района, мы решили пройти еще пару километров в сторону и попытаться счастья там.

* * *

Нырок, пробежка, мозг накаляется от подсчета тысяч вариантов. Неудача. Снова патруль стережет проход. Еще один переход, теперь на пять километров. Ноги начинают ныть от постоянного бега по лесным пригоркам. А мой мозг пыхтел внутри головы как, закипевший чайник. Да так я себя и чувствовал, моя голова была готова в любой момент разорваться на тысячи осколков.

И вот тут они просчитались! От опушки леса до самых городских кварталов зелено-голубой массой на несколько километров в землю вгрызлось озеро. Очевидно, никто из них и представить не мог, что мы решимся переплыть почти два километра вплавь.

Но мы с Голди плавали как рыбы, как дельфины и под водой могли находиться по несколько минут. В буквальном

смысле они сделали нам царский подарок.

Но обо всем этом я узнал позже. А пока мы стояли в тени деревьев и осматривали пляж желтого песка и мелкую рыбь на воде.

* * *

Я сорвал полуую тростинку из осота, длиной около тридцати сантиметров, и спустился на песчаный пляж. Теплый ветер обдувал мое голое тело и трепал волосы. Одежду я предварительно снял и спрятал в сумку, которую одел на спину как рюкзак. Сумка была водонепроницаемой и вещам в ней ничего не грозило.

Я вошел в воду и поплыл, размеренными, резкими гребками, быстро удаляясь от берега. Проплыв метров триста я остановился и огляделся. На водной глади не было ни души.

Я зафиксировал в памяти все мои действия, мозг синхронизировал их во времени и я продолжил путь. Еще трижды я выныривал и изучал этот временной отрезок, но ни разу сигнал тревоги в моем мозгу не сработал.

Я не спеша вылез на противоположный берег. В пятнадцати метрах от меня стояло здание пакгауза, раскрашенное в праздничный желто-красный цвет.

Я прошел вдоль стены и свернул в узкий проход, а еще через пятнадцать метров вышел на безлюдный пустырь, окруженный какими-то давно заброшенными нежилыми сарая-

ми.

Я очнулся от того, что Голди брызгала мне водой в лицо.

– Лорн, – она испуганно смотрела на меня, – ты пробыл ТАМ двадцать пять минут!

Я что-то промычал в ответ. И неуверенно поднялся на ноги.

– Голди, это наш единственный шанс.

* * *

Не буду рассказывать, как мы с Голди переплывали озеро. Все было буднично и спокойно. Спокойно в смысле, что нас никто не беспокоил. Но спринтовали мы не по детски.

Я, надеюсь, что вы уже поняли, что каждое наше действие было определено точным хронометражем, отмеченным мною в будущем и секунда в секунду совпадающим с настоящим. Вот он парадокс. Секунда в секунду!

Мы вышли на берег и скрылись в тени здания. Быстро оделись и через несколько минутуже оказались на пустыре. Мой мозг дал отбой.

Солнце клонилось к закату. Часы показывали восемь вечера. Пора было искать скрытое место на ночь.

Мы осмотрели все сарайчики и остановили свой выбор на одном – самом неприметном, но зато уютном внутри. Спрятали вещи под соломой небольшой скирдой лежащей в углу, а сами с удобством устроились наверху. Вдыхая запах дерев-

ни, посреди огромного мегаполиса.

5

Проснулся я посреди ночи от непонятного беспокойства. Я осторожно встал, стараясь не разбудить Голди. Подошел к деревянной двери и, аккуратно приоткрыв ее, вышел наружу.

Стояла тихая июльская погода. Огромная полная Луна висела не высоко над горизонтом, освещая все вокруг бледно желтоватым светом. Деревья и строения вокруг отбрасывали на землю причудливые фантазмагоричные тени.

Я прислонился к дверному косяку.

* * *

Медленно, аккуратно ступая на траву, я дошел до стены пакгауза и выглянул в проход, ведущий к озеру. Тишина, никого. Только серая крыса стрелой проскользнула из кустов в маленькое окошко внизу здания.

Касаясь рукой теплой стены, я проскользнул по торцу здания к углу и осторожно осмотрелся.

Метрах в сорока от себя я увидел глиссер на воздушной подушке, и стоящие поодаль от него пять фигур, что-то оживленно обсуждавших.

Я вышел на открытое пространство и подошел почти

вплотную к ним. Одеты они были как под копирку в серые брюки с кантами и рубашки с короткими рукавами защитного цвета. На плече у каждого был знаменитый на всю солнечную систему бардовый шеврон – восходящее солнце, знак военной жандармерии.

Тот, что стоял посередине сжимал в руке косынку, он, очевидно, был старшим в этой компании, судя по его манере держаться и приказным ноткам в его тоне.

Косынка была не наша, то есть не Голди. Но это ни как не могло повлиять на опасность, нависшую в эти минуты над нами. Они будут искать, рыть почву под ногами, разгребать грязь, нырять в мусор. Это были еще те ребята.

Я глянул на таймер, отключил сознание и вновь очутился у нашего сарайчика.

* * *

Пять минут. Я стремглав бросился внутрь. Голди уже не спала она уже даже достала наши не распакованные сумки. И, успела причесаться и накраситься.

Ох уж эти женщины!

– Что там? – надевая сумку на плечи, мимоходом спросила Голди.

– Гости! Придется нам сегодня ночью улепетывать со всех ног.

Я подхватил вторую сумку, создал в сарайчике первоздан-

ный беспорядок, перевернув солому и бросив в проход старые грабли. Еще двадцать секунд и мы выскочили в лунную ночь.

Машинально я посмотрел на часы. В запасе оставалось не больше шести-семи минут. Пять минут реального времени, до виденной мной сцены ну и еще минута – две пока ищейки наткнутся на наш схрон.

Мы зашли за сарайчик, давший нам приют и, петляя между покосившихся заборов, побежали трусцой к темным силуэтам производственных помещений.

* * *

Почти два часа мы петляли по фабричным закоулкам, пока не выбрались на узкую улочку, причудливо изгибающуюся среди куполообразных деревьев. Она была неровной, выложена гранитными булыжниками с серыми бетонными бордюрами, отгораживавшими проезжую часть от тротуара. Кажалось, что мы оба перенеслись на три века назад в начало двадцатого века. Я даже попытался представить, как нам навстречу выезжает трясущееся чудо, с двигателем внутреннего сгорания, разгоняя ночную тишину рыкающими звуками и отравляющее атмосферу выхлопными газами.

Два часа мы двигались наугад, положившись только на наше с Голди наитие. Но риск оправдывал себя, моему мозгу требовался отдых, учитывая, что впереди нас ожидал следу-

ющий долгий день.

И все же один раз я нырнул вперед всего на пару минут. Мы как раз остановились у небольшого особнячка, с готическими окнами и округлой башенкой с флюгеров в виде kota на крыше.

До рассвета еще было немного времени и нам нужно было хотя бы час, другой передохнуть и поспать.

* * *

Я аккуратно вошел в калитку. Передо мной открылся ухоженный яблоневый сад. Я внимательно обошел его по периметру и, не обнаружив ни собак, ни какой другой живности, остановился у небольшого навеса, где лежало несколько вязанок дров, очевидно для камина.

В глубине, почти у самого забора стояли две довольно широкие скамейки с вогнутыми спинками, покрытые льняными циновками. Они были скрыты от случайного взгляда с улицы деревьями сада, от соседнего дома их отделял невысокий, но весь увитый плющом заборчик, ну, а от нашего особняка, сам навес и вязанки дров.

Место, для приюта на пару часов просто идеальное.

Я вернулся. Подхватил Голди под локоть и вошел с ней в сад. Кругом все было как в романе о средневековье. Дом в лунном свете казался рыцарским замком, пение цикад настраивало на романтический лад, а яблоневый сад, бросающий на траву причудливые тени, показался нам раем.

Мы, держась за руки, прокрались в этот уголок Эдема и рухнули на скамейку. Казалось, вся тяжесть мира свалилась с наших плеч.

Голди облегченно вздохнула и, обняв меня, уткнулась мне носом в щеку. Так, обнявшись, мы безмятежно заснули.

А таймер в моей голове начал обратный отсчет.

6

К утру, погода испортилась. Неприветливый ветер гнал по небу рваные низкие облака.

Мы с Голди проснулись, когда по крыше навеса задробили первые, тяжелые капли дождя.

Быстро перекусив плиткой шоколада и запив водой, мы с осторожностью покинули сад. Мокрый город, казалось, вымер, развалившись серой тушей многокилометрового монстра на теле планеты.

Нам с Голди нужно было подкрепиться и купить кое-что

из одежды, на случай природного катаклизма. Мы промокли, и ужасно хотели есть, шоколадка лишь немного притупила чувство голода, А утомленный организм требовал восстановления, тем более что нам предстояло еще не один день уходить от преследования.

* * *

Метрах в ста по правой стороне улицы я увидел неброскую вывеску маленького круглосуточного кафе – шантан. Прикрывая головы газетами, подобранными в мусорнике, мы быстрым шагом, почти бегом, направились навстречу желанному обеду.

Скомкав на входе газеты и выбросив в их мусорник, немного приведя себя в порядок, мы вошли в неярко освещенный зал. Устроились в самом дальнем углу, подальше от любопытных глаз. Хотя, кроме хозяйки кафе и ее серого пушистого кота любопытствовать особо было некому.

Выбор блюд был небогат, но нашим желудкам, истосковавшимся по приличной еде, и он казался королевским.

Чтобы взбодриться и немного успокоиться, мы заказали по большой чашке черного кофе с круассанами и мороженое, на десерт.

На второе, так как нашим организмам требовалось много энергии, отбивные с кровью и зеленый салат.

Кофе был восхитительным, один его запах заставил нас

на какое-то время забыть про наши злоключения, о том, что нас преследуют все силы конгломерата.

А круассаны... Такие нежные. Приправленные корицей, показались нам шедевром кулинарного искусства! Хотя, скорее всего так казалось нашим голодным мозгам.

Через сорок минут быстро расправившись с бифштексом и мороженым и бесплатным апельсиновым соком, как первым клиентам от заведения. Мы снова вышли под дождь, теперь в поисках какого-нибудь супермаркета.

* * *

Нужный магазин мы нашли всего в паре кварталов от кафе. Это был супермаркет шаговой доступности, по сходной цене здесь можно было одеться с ног до головы.

Даже в ранний час здесь было довольно многолюдно, соответственно мы практически не привлекли ничего внимания. Ничем не выделяясь из толпы покупателей, сновавших в хаотическом беспорядке по магазину.

Быстро найдя отдел верхней одежды, мы с Голди приобрели два мало приметных, серых плаща с капюшонами на застежках и по паре водонепроницаемых туфель.

Оплатив покупки в кассе наличностью, всего-то двадцать кредитов, мы, отправились навстречу новым приключениям.

Мы с Голди посмотрели на свое отображение в большой стеклянной витрине и расхохотались.

На нас, глаза в глаза, смотрели две больших серых крысы. В ниспадающих, просторных плащах чуть ниже колен, коконах на головах подвязанных на шеях широкими тесемками с черным точками кнопок.

– Ну, здравствуй моя новая любимая, – приобнял я Голди за талию и поцеловал в курносый носик, завлекающе выглядывающий из под капюшона.

– Да... Нас теперь и мама родная не узнает, – Голди сморщила личико и показала своему отражению язык.

7

Ближе к центру мы поймали такси и попросили отвести нас на другой конец города, где надеялись снять недорогое жилье. Таксист оказался словоохотливым малым и болтал без умолка всю дорогу, не давая нам вставить ни слова.

Он жаловался на погоду, на недостаток клиентов и маленькие доходы. Потом полчаса рассказывал о своей семье, вечно недовольной жене и изверге – теще.

Короче, к концу пути мы с Голди знали все городские новости, а заодно и все о несчастливой семейной жизни води-

теля.

Мимо окон машины с огромной скоростью пролетали однообразно стены домов, фабрик, магазинов, изредка скрашенные зеленью парков и скверов. По встречной полосе, на встречу нам со свистом и грохотом, пронеслись омнибусы, атопоезда и другие аэрокары.

Преодолев за какой-то час около ста пятидесяти километров, такси остановилось и, расплатившись с, наконец, замолкшим водителем, мы вышли в западном округе Промышленного района, недалеко от стратопорта.

Машина, вычеркнув круг над нами, устремилась обратно в город.

* * *

Передо мной с Голди встала гора, вышиною с Монблан, практически невыполнимых задач. И уж совсем невыполнимыми они казались из-за времени, которое мы на них отводили. Максимум два дня.

Я знал, что в этих местах, можно было разжиться криминальными документами. Это стало для нас задачей номер один.

Второе, изменить наши внешности до неузнаваемости, без пластических операций, да так, чтобы даже самые наши близкие друзья, увидев меня и Голди, прошли мимо, даже не бросив в нашу сторону изучающего взгляда.

Ну и третье, пройти полицейский и таможенный кордоны а, возможно, и через пристальный взгляд доблестных спецслужб.

Но начать мы решили с четвертого – найти жилье. Мы надеялись, что в более чем в ста семидесяти километрах от места преступления, нас не будут разыскивать так ревностно, как в районе космопорта.

* * *

– Три кредита в сутки и без торга! – Хозяйка комнаты, женщина лет пятидесяти, в засаленном, красном халате и тапочках на босу ногу, пристально рассматривала что-то за моей спиной.

– Удобства в коридоре, смывать из ведра, – продолжала она, помахивая связкой ключей на толстом пальце.

– Если согласны, деньги вперед.

Я, молча, отсчитал ей полноценные шесть кредитов и взял ключи.

Комнатушка, была размером три на четыре метра, с маленьким окошком, выходящим на стену соседнего дома. Дневной свет практически не попадал в нее и даже в солнечный день в помещении царил полутьма.

У стены справа стояла кровать, застеленная грязно-зеленым одеялом, поверх которого лежали две подушки с наволочками непонятного цвета.

Под окном опершись на три кривых ножки, одна из которых была перевязана толстым слоем изоленды, стоял стол и два стула, с протертым бархатным сиденьем.

Под грязно-серым потолком висел плафон с бархатной тесьмой, поперек которого была натянута толстая паутина, в середине которого гордо восседал жирный черный паук.

Темно-коричневый пол с залысинами и грязная тряпка на входе дополняли интерьер.

* * *

Но нам с Голди было все равно. Мы впервые за трое суток остались наедине в более- менее цивилизованной обстановке, за закрытыми на ключ дверьми да еще с двуспальной кроватью.

Мы дали хозяйке несколько кредитов, и она принесла нам бутылку легкого белого вина и корзинку фруктов.

Я включил тихую, медленную музыку на встроенном в стенку плеере и мы с Голди позволили себе расслабиться впервые за последние несколько суток.

Мы с удовольствием, устроившись на кровати, пили виноградное вино из больших граненых стаканов, ели виноград и персики, попутно обнимались и слушали блюз.

Потом, неистово занялись любовью, несмотря на то, что кровать под нами жалобно скрипела и норовила вот-вот развалиться. Потом снова пили вино, снова любили друг друга.

Уснули мы только под утро, сном невинных младенцев.

8

В семь утра будильник в моей голове сыграл подъем. Нам с Голди предстояло сделать второй шаг – изменить внешность.

Но для сначала предстояло найти специалиста наивысшего уровня по трехмерной липопластике. Который мог бы изменить наши лица, изгиб носа, губы, брови не изнутри, а снаружи. Это должен был быть настоящий гуру своего дела. Ни одна деталь нашего нового лица не должна была вызвать даже мимолетного подозрения.

Я надеялся, что смогу узнать что-то у нашей хозяйки. Я осторожно постучал в ее дверь.

– Да заходи уже! – раздался голос приглушенный металлом.

Я потянул ручку на себя и вошел внутрь.

Комната напоминала ту в которой разместились мы, только попросторнее. Единственное окно выходило на улицу по которой с шумом пролетали машины.

Хозяйка, забросив ногу на ногу, сидела на диване, держа в руке папиросу, на журнальном столике рядом с ней стояла бутылочка рома, очевидно купленная на остаток наших денег.

– В чем проблема? – посмотрела она мне в глаза.

– Нам нужен хороший липопластик, можете, – ответил

я не отводя взгляда.

– Сколько? – она затянулась и выпустила дым кольцами.

Я положил перед ней бумажку в сто кредитов. Она только пожала плечами. Я достал еще столько же.

– Пойдет! – она взяла деньги и положила в ящик стола.

* * *

Через час мы с Голди сидели в крепко оборудованном под липолабораторию подвале в трех кварталах от нашего жилья. Архитектором тела оказался невзрачный, лысый человечек, невысокого роста, припадающий на правую ногу. Он постоянно моргал глазами и сморкался в грязный платок.

В помещении, до потолка набитом приборами, посередине стояли два стола с 3Dпринтерами и визуальными мониторами, соединенными с мощными 100- ядерными процессорами компьютеров.

– Можете звать меня Доктор, – представился человечек, несколько раз моргнув и шмыгнув носом.

– Пожалуйста, раздевайтесь и укладывайтесь на столы.

Мы с Голди беспрекословно выполнили его указания. Разделись в маленьком помещении рядом с залом, и разлеглись на белоснежных простынях.

Доктор нажал что-то на пульте перед собой. В зале вспыхнул ослепительный свет, казалось, одновременно зажглись несколько новых звезд. Из световой пелены вынырнули мяг-

кие манипуляторы и нежно взяли пробы наших тканей.

3D проектор просканировал наши черепа, создал возможный вариант наших новых лиц, а потом нас накрыл непрозрачный колпак принтера. В воздухе появился запах сирени, и мы с Голди отключились на несколько часов.

* * *

– Подъем! – Доктор, весело и невнятно, мурлыча себе под нос песенку, вручную поднял камеры принтеров надо мной и Голди.

– Не спеша поднимаемся и пьем вот этот напиток, он полностью нейтрализует остатки снотворного в ваших организмах.

Доктор протянул руку и помог спустить на пол Голди. Я встал сам, предварительно опустошив стакан.

– Ух, ты! – только и смог выдавить из себя я, уставившись на даму лет тридцати пяти, с большими круглыми глазами и чуть приоткрытыми пухлыми губками. Кроме фигуры от моей прежней Голди не осталось ровным счетом ничего.

Даже ее карие глаза приобрели голубоватый оттенок, и, казалось, искрились на лице.

– Лорн, это ты? – Голди в восхищении взмахнула руками и подошла ко мне.

– Доктор, да вы волшебник! Мне теперь нужно полжизни, чтобы привыкнуть к его новой внешности!

– Ну, это же не навечно! Как только отпадет необходимость в новой внешности, без труда купируете ее. Да, там за занавеской зеркало...

– Вау! М...дааа... – Я отодвинул занавеску и уставился на круглолицего брюнета с карими глазами и орлиным носом, – Респект, вы настоящий мастер.

Голди, не прознесла ни слова, только крутилась как белка в колесе, рассматривая себя со всех сторон. Но по выражению на ее новом лице было видно, что она довольна своим новым обликом.

– Сколько мы вам должны? – я перевел разговор в деловое русло.

– Десять тысяч и не рандом больше.

Мы оделись, и я положил перед Доктором новенькие красные купюры. Он, казалось, не обратил на них никакого внимания, вместо этого достал из кармана визитную карточку и протянул ее мне.

– Здесь адрес человека, который изготовит вам новые документы, – пояснил он.

– Удачи!

9

Жакоб Бор, так значилось на визитке, предстал перед нами мощной горой состоящей из одних мышц, с маленькой головой и аккуратной эспаньолкой на подбородке.

Его почти детское лицо резко контрастировало с мощным торсом, и длинными волосатыми руками, оканчивающимися толстыми сосиско подобными пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.